

Серафима Мельникова

С ФИМОЙ ПО ЖИЗНИ

Часть 4
"Попутчики"

18+

Серафима Мельникова

С Фимой по жизни.

Часть 4. Попутчики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67402013

SelfPub; 2022

Аннотация

Всё просто, «С Фимой по жизни» – это рассказы о том, что было, что будет...

Часть 4, «Попутчики» – все мы попутчики в этой жизни...

Содержание

Чикаго по тульски	4
Погоня	12
Сервантик	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Серафима Мельникова

С Фимой по жизни.

Часть 4. Попутчики

Чикаго по тульски

Много всяких историй в жизни случалось, но эта отличается от других.

Её звали Алла, хороша собой, остроумна и, как это сейчас говорят, занимала активную жизненную позицию. Родилась и выросла в нормальной семье, родители люди не бедные, жили в достатке, детей в семье трое, Алка старшая. И, видимо, что-то в её детском сознании перевернулось, когда родились младшие сестра и брат, потому что с раннего детства считала, что из-за их появления, она обделена и родительским вниманием, и занимаемой площадью в доме, а главное подарками. Эта деформация сознания привела к обострённому чувству беспричинной обиды на всё и на всех.

Поэтому, после школы Алка с лёгким сердцем покинула отчий дом и уехала в Москву учиться. Окончив институт, по распределению попала в наш город, где мы и познакомились, будучи сослуживцами на заводе. Первое впечатление,

от знакомства с ней – женщина-фейерверк. Всегда шумная, громко говорящая и так же громко хохочущая. У неё был артистический дар, потому что любая история в её исполнении слушалась на одном дыхании.

Незадолго до нашего знакомства она вышла замуж, жила с мужем и свекровью в их маленькой, двух комнатной хрущевке. Муж, как потом выяснилось, был нрава буйного и в подпитии (а это случалось не редко) гонял и молодую жену, и немолодую матушку. Помню, когда она была на седьмом месяце беременности, пришла вся в синяках и прямиком к директору: «Давайте комнату в общежитии!» Времена советские, общежитий много и комнату дали. Только она в неё прописалась, новая беда, муж в пьяной драке убил кого-то, в результате: суд и срок на девять лет. Так она вернулась к свекрови, к тому времени уже с новорожденным сыном, а поскольку про своих родителей и их помощь слышать не хотела, то бабушка в лице свекрови пришлась очень кстати.

Казалось бы: живи, расти ребёнка, но нет. Проблема была в том, что Алка не могла жить в состоянии покоя, ей был нужен конфликт, не важно большой или маленький, главное – чтобы война. И она начала её со свекровью, сначала просто скандалили на бытовой почве, потом начались судебные тяжбы по разделу квартиры. Напомню, квартиры, которую свекровь заработала! Алку этот нюанс не волновал, положено по закону – отдай.

Со стороны, не жизнь, а разруха и гражданская война, но

Алка получала какое-то извращенное удовольствие от всех этих тяжб и разборок с судами и привлечением милиции.

И таки добилась своего, после пятилетней войны разменяла квартиру на две комнаты в коммуналках.

Через неделю после переезда свекровь умерла. Алка горевала, но только о том, что это не произошло раньше, тогда ей досталась бы вся квартира.

В стране уже шла перестройка, каждый выживал, как мог. Совершенно неожиданно мы узнали, что всё это время Алка поддерживала связь со своим мужем: возила передачи, ездила на свидания. Но это не мешало ей иметь в любовниках одного из наших сослуживцев, у которого была жена-инвалид (осложнения после рождения второго ребёнка). Алка даже бравировала говоря: «Пусть его жена скажет спасибо, что он от неё не уходит, она же не женщина, а калека. А так – все довольны». Не знаю, так ли уж была довольна обманутая жена.

Время шло, и с каждым годом Алка становилась всё злее и агрессивнее. Уже мало было просто конфликта, она перешла к громким скандалам с драками и крушением мебели.

Но был и другой сдвиг, она стала общаться с родителями и ездить к ним в гости. К сожалению это тоже было желание конфликта. Родители старели, и предстояли новые битвы за наследство. А пока, приехав к ним, изображала любящую дочь. В один из таких визитов, встретила бывшего одноклассника, который когда-то за ней ухаживал. Он стал со-

стоятельным коммерсантом, и внешне очень привлекательным, но она отвергла его. На вопрос: «Почему?», был ответ: «Спокойный он какой-то, скучно с ним». И этим всё сказано.

Время шло, муж, отбыл срок, вернулся, и она ни минуты не колеблясь, выгнала любовника.

К тому времени, промышленность в стране практически развалилась, заводы встали и наш в том числе. Алка с мужем занялись коммерцией, торговали всем, чем придётся. Но, увы, бизнес развалился.

Уж не знаю, кому из них пришла эта бредовая мысль, но они решили ограбить банк. Взяв в компаньоны, друга мужа, с которым он отбывал срок, пошли на дело. Подробностей не знаю, в газетах писали, что при попытке ограбления банка троих вооружённых и оказавших сопротивление грабителей пришлось уничтожить.

Эта «новость» произвела жуткое впечатление. В голове никак не укладывалось, как такое могло произойти? А ещё всё время терзала мысль: «А как же мальчик? Что с ним будет?»

От общих знакомых узнала, что опеку над мальчиком взяли дедушка с бабушкой. Они даже на суде не могли поверить в реальность происшедшего, всё время твердили, что их дочь не могла пойти на такое.... Ещё настораживал тот факт, что мальчик удивительно похож на мать и не только внешне, а больше по характеру и рассуждениям о жизни. Не знаю, что с ним стало, и каким он стал...

Я думала, что только в американских боевиках про мафию бывают такие сюжеты, а оказалось, что и в нашей, глубоко провинциальной жизни, случаются крутые повороты.

Про мистику с криминалистикой

Жила-была в одном южном городе самая обыкновенная семья: мама, папа, дочка и бабушка. Жили не богато и не бедно, не тихо не шумно, а просто счастливо. Но случилось беда, мама с папой погибли в автокатастрофе, и остались шестнадцатилетняя внучка и семидесятилетняя бабушка одни. Поплакали, погоревали, но делать нечего – надо дальше жить. Внучка, в силу своего возраста и наивности, на многие вещи внимания не обращала, её не занимал тот факт, что после смерти родителей они не стали жить хуже. Казалось бы, на две пенсии сильно не разгуляешься, ан нет, в доме полный достаток, экономить и подрабатывать, не было нужды.

Но беда не приходит одна. От сердечного приступа, скоропостижно скончалась бабушка. И осталась внучка один на один со всеми проблемами этой жизни. Ей было очень страшно и одиноко, и если бы не верный друг одноклассник, совсем бы туго пришлось. Тяжесть потери близких была так велика, что девушка домой приходила только переночевать, там всё напоминало о той счастливой, но, увы, безвозвратной жизни. Ей казалось, что они всё ещё здесь, и она даже слышит их голоса, поэтому в квартире всегда горел свет, и

днём и ночью.

Однажды, во сне, к девушке пришла бабушка, и почти как у Пушкина в «Пиковой даме», рассказала, что нет ей покоя потому, что не успела она показать внучке тайник, в котором девушка найдёт всё, чтобы жить дальше, ни в чём не нуждаясь. После чего указала место в квартире, где он находился. А ещё бабушка попросила внучку быть очень осторожной, и по возможности не говорить о тайнике ведьме. И уже уходя, старушка, обернувшись, грустно, добавила, что если в следующие пять дней с девушкой ничего не случится, то вся её последующая жизнь будет счастливой и долгой, а если случится, то...

Внучка хотела подойти к бабушке..., и проснулась. Конечно, в комнате никого не было. Чтобы окончательно убедиться, что это был сон, она посмотрела в указанном месте, и к своему удивлению, нашла то, о чём говорила старушка. В тайнике были деньги, драгоценности и документы, из которых девушка узнала, что её мать с отцом были сотрудниками одного секретного ведомства, где неплохо оплачивалась работа научных сотрудников, а потому всё находившееся в тайнике, было заработанным, а не краденым. Ещё там было завещание, по которому девушка являлась законной наследницей всего имущества.

Утром за ней зашел, друг, не колеблясь, она рассказала ему обо всём. Ей надо было с кем-то поделиться, она не знала, что со всем этим делать. Друг посоветовал сделать так,

как сказала бабушка, не торопиться, не суетиться. Всё обдумать, а потом уже принимать решение. Одно только пугало, девушку, о какой ведьме предупреждала старушка, никаких знакомых ведьм у неё не было.

Следующие три дня прошли как обычно: школа, дом. На четвёртый классная руководительница попросила её задержаться. Она поговорила с девушкой, посочувствовала ей, поинтересовалась, не нуждается ли она в чём? И тут, по непонятным для причинам, девушка всё рассказала учительнице, та, какое время, ошеломлённо молчала. Потом, придя в себя, сказала, что вечером зайдёт домой к ученице, и там они всё обсудят в спокойной обстановке. И ещё она предупредила, чтобы девушка молчала, так как люди злые, и может случиться всякое. Но та ослушалась, и рассказала другу, о предстоящей встрече.

Дальше всё случилось так, как вы, наверное, и предполагаете, учительница пришла не одна, а с мужем, они заставили девушку написать записку о том, что она не может жить без своих близких, о том, что они зовут её к себе и, что она уходит к ним. А ещё, что очень она любила свою классную руководительницу, а потому хочет, чтобы всё её имущество перешло к ней. После чего накачали несчастную лошадиной дозой снотворного и ушли.

Но верный друг, не дал свершиться непоправимому. Всё время был во дворе, его насторожило, что в окнах любимой не горел свет, парень знал о её страхах и том, что свет в

квартире горит круглосуточно. После безуспешных звонков в дверь и по телефону, вызвал милицию.

Девушку спасли, злодеев наказали. На суде учительница рыдала, говорила о помрачении рассудка, о том, что она хороший педагог с безупречным многолетним стажем, но ничего не помогло.

Я не знаю, что стало потом с героями этой истории, но один момент очень занимает моё воображение: появление и предсказания умершей бабушки, что это было?

Погоня

День с самого утра не задался. Май месяц, а за окном небесный насморк и в жизни все остальные симптомы неудовлетворённости. Вода в кране холодная, а кофе в чашке горячий, туфли атласные, а под ногами лужи.... Позвонила в контору – там, конечно же, все в спячке, пока хозяйки нет. Устроила профилактику по телефону, но и это не помогло. Водитель опоздал, пришлось ждать. Да всё я понимаю и про больную жену, и про пробки, и про то, что он в два раза старше меня, но удержаться от выговора не смогла.

Слава богу, приехали. Ну, правильно, теперь тётка с авоськами идёт и ничего вокруг себя не видит, я уже открыла рот, чтобы высказать всё, что о ней думаю и.... Передо мной стояла Ленка, Ленка Титова!

И снова это чувство, то ли зависти, то ли обожания. Мы жили в одном дворе, учились в одном классе и как ни странно были закадычными подругами. Почему странно? Потому, что, как это сейчас говорить, мы из разных социальных слоёв. Я – единственная дочь матери-одиночки и по совместительству дворничихи, а Ленка – тоже единственная дочь в семье профессора истории и обладателя самой большой (в нашем доме) пятикомнатной квартиры.

Сказать, что мы с мамой жили бедно – значит, ничего не

сказать, не то чтобы у нас было мало денег, их вообще не было. Мама старалась, как могла, но лучше жить мы от этого не стали.

Ленку, напротив, бытовые и денежные вопросы просто не интересовали. В доме, где трое взрослых положили жизнь на алтарь её благополучия, всё было только для неё. Мать, отец и бабушка уже не молоды, Ленка – поздний и желанный ребёнок, но, несмотря на это добра и отзывчива. Именно добра, ей всех жалко, не то чтобы она хотела казаться такой, она по-другому просто не могла.

Уже и не помню, с чего началась наша дружба: то ли меня кто-то обижал, а она вступилась; то ли она решила спасти застрявшего в трубе котёнка и я ей помогла....

Когда я первый раз попала к ним в дом, то не поверила своим глазам. Даже представить не могла, что люди могут так жить. В квартире: кабинет и столовая, библиотека и спальня-будуар, по дому все ходили в туфлях! Не в тапочках или носках, а именно в домашних туфлях. Двигались и разговаривали тихо и размеренно, и никто ни куда не торопился. А ещё запах: пахло выпечкой, книгами и благополучием.

Мне всегда рады, не делали вид, а просто радовались, дети это очень точно чувствуют. Ленкина бабушка, усаживала нас обедать в столовой. Мы сидели за большим столом, накрытым красивой, вышитой скатертью. На серебряном подносе стояла супница и я, как замороженная, следила за всем этим обеденным ритуалом.

Книги, я не подозревала об их существовании, а тут мне не просто разрешали их читать, мне давали их брать домой.

Дома всё по-другому: маленькая, обшарпанная комната, старый диван и посуда с надписью: «общепит», но, засыпая по ночам, я прижимала к себе книгу, как кусочек той, необыкновенной жизни. Мы росли, а ничего не менялось, с каждым годом в моей голове из множества кусочков складывался пазл будущей жизни.

И он действительно сложился. Не знаю, что меня больше поддерживало в трудные периоды, но всякий раз пред глазами стояла та, счастливая и богатая жизнь в квартире профессора истории.

Теперь у меня было даже больше того, что я хотела иметь когда-то. Училась и работала как каторжная. Заводила нужные знакомства и использовала их. В итоге: я – состоятельная, успешная бизнес-леди с пятикомнатными апартаментами и всеми атрибутами той, придуманной в детстве, жизни.

И вдруг эта неожиданная встреча. Ленка постарела, пополнила и подурнела. Видно, что давно не была в парикмахерской, и совсем не пользуется косметикой. Но всё равно это была Ленка, с абсолютно искренней радостью от встречи со мной.

Я предложила пойти в ресторан или в кафе, потому, что этот вечный дождь, не допускал никакого общения на улице. Ленка смутилась, глядя на свои стоптанные туфли и авоськи в руках. Извинившись за отказ, неожиданно позвала к себе

в гости, тем более что жила она в двух шагах.

И я, чтобы не смущать её ещё больше, согласилась. Она обрадовалась, и мы пошли.

Это был совсем другой дом. Двухкомнатная хрущёвка на четвёртом этаже без лифта. Дверь открыл бородатый мужчина в джинсах и майке. Ленкин муж, вежливо поздоровался со мной, представился Владимиром и, взяв у Ленки авоськи, ушёл на кухню. Я осмотрелась, мне показалось, что это та самая наша с мамой квартирка, с дешёвыми обоями и ситцевыми занавесками. Из соседней комнаты вышла Ленка с ребёнком на руках, малыш только проснулся, тёр кулаками глазки и прижимался к Ленке.

«Это – наш младшенький, Васенька!», – гордо сказала она.

Оказалось, что всего их трое, двое из которых сейчас в школе и детском саду. При всём внешнем спокойствии внутри всё бунтовало. Как же они тут живут впятером? Это же физически не возможно.

Володя, тем временем, накрыл стол на кухне и пригласил нас обедать. Сами понимаете, какие габариты в хрущёвских кухнях. Обычный стол с табуретками. На столе: сковородка с жареной картошкой, не хитрый овощной салат и тарелка с нарезанной колбасой. «Гвоздём» стола была бутылка шампанского.

«Да, давно я так «не шикавала»!», – подумала я.

Или шампанское, ударившее в голову, или детские воспо-

минания разбередили душу, но опять (как в детстве) было тепло и спокойно. Сидеть и слушать Ленкин рассказ о том, что жизнь у неё хорошая: муж – пишет диссертацию, дети радуют успехами и послушанием, что очень не хватает родителей, который рано умерли. Тут прибежал Васенька и залез к Ленке на колени. Он, долго и внимательно рассматривал меня, а потом показал язык и сам громко засмеялся. Васенька был такой трогательный и милый, очень хотелось взять его на руки, но я, от чего-то, постеснялась это сделать. Вместо этого сидела и рассматривала дырку на коленке его колгот.

Прощаясь в прихожей, мы обменялись номерами телефонов, договорились не пропадать и созваниваться. Я шла по улице и думала, что вряд ли когда-нибудь позвоню.

Вернулась в офис, работать уже не хотелось, да и вообще ничего не хотелось. Пользуясь тем, что я хозяйка, просто ушла домой. Машину тоже отпустила (на радость водителю), а потом тихо брела по улицам и переулкам. Дома, прошла по всем комнатам, как будто впервые их увидев. Нет, все дорого и красиво, приходящая горничная ежедневно истребляла каждую пылинку, даже в библиотеке всё было как лаборатории. И пахло там примерно также, не книгами и благополучием, а лавандовым ароматизатором.

Уже засыпая, подумала: «Так я добилась, чего хотела, или нет?» Все эти годы непоколебимо верила, что всё правильно, именно это и есть счастье. Замуж не пошла, думала, успею

ещё. Надо сначала построить дом, заработать денег, а уж потом все эти мужья и дети. За чем же я гналась все это время?

Есть дом, есть деньги, но нет рядом такого вот небритого Володи, который с нежностью смотрел бы на меня, и его не смущало бы отсутствие маникюра и модельной стрижки.

А самое главное – нет такого вот Васеньки с этой замечательной дыркой на коленке.

Сервантик

Раньше, годах в восьмидесятых-девяностых прошлого века, почти на каждой кухне жил сервант. Кубастенький такой, на крепких высоких ножках. На кухню, его вытеснили новомодные стенки. Это там, в монументальных многоэтажках, годами пылились: богемский хрусталь, немецкий сервиз «Мадонна», серебряные ложки-вилки и прочие гжельские соусники и конфетницы. Выбросить же на помойку старенький, но ещё крепенький шкафчик рука не налегала, вот и перебирался он из гостиной на кухню, где и принимал в своё уютное чрево, такую же посуду, не полностью уцелевшую, но ещё пригодную для будничного пользования. У нас тоже жил такой сервантик.

Рассохшиеся деревянные полы, тогда усиленно закрывали линолеумом. И мой папенька, уже отмерив необходимый размер по благу доставшегося полимерного покрытия, предвкушал будущие красоту и комфорт. Барьером на пути к новому полу как раз и стал злополучный чешский шкафчик. Помощников в доме не наблюдалось. Склонный к максимализму и будучи действительно не слабым, он, как и все мужчины, всё-таки переоценил свои возможности. Подумав, что возиться с вытаскиванием и складированием посуды, ему совсем не улыбается, а выкроенные куски линолеума «насто-

ательно требовали» немедленно уложить их на новое место жительства, батюшка приступил к реализации намеченного плана. Шкафчик в общем-то тяжелым не был, но посуда (будь она неладна) имеет свойство скользить по стеклу и в самый неподходящий момент неожиданно биться. Папенька, предположив, что если слегка приподнять мебель с одного края и подсунуть в образовавшуюся щель половое покрытие, то будет комильфо. Но, всё оказалось не так безоблачно. В результате непродуманного манёвра, случилось массовое и сокрушительное побоище всего содержимого.

Папенька впал в ступор от свершившегося и вишенкой на торте оказались мы с маменькой вернувшиеся домой в этот смертельный, для нашей посуды, момент. Что там немая сцена у классика... Воцарившаяся после повержения посуды, тишина просто рвала души и барабанные перепонки. Папенька метался по кухне в немом бессилии остановить непоправимое, после чего просто покинул квартиру, сбежав в неизвестном направлении. Мы, с маменькой слегка обалдели.

Придя в себя, выдохнули и принялись за уборку. Сказав сакраментальное: «Посуда бьётся к счастью!», смели в мусор черепки и, теперь уже не опасаясь что-либо разбить, расстелили злополучный линолеум. Лишь волнение за убежавшего батюшку не позволяло нам успокоиться окончательно. Часа через два он вернулся, зная, что все женщины чрезвычайно трепетно относятся к своим чашечкам-тарелочкам,

тут же не одна посудина, а целый сервант! Понимая масштаб трагедии боялся поднять на нас глаза и не знал, как вымолить прощенья. Мы же, на тот момент, уже решили вообще сплавить злосчастный шкафчик на дачу и тем самым освободить и так не сильно широкое пространство нашей хрущёвки. Поэтому не то что, не сердились, а где-то даже обрадовались.

Позже, прощённый родитель всё же рискнул зайти на кухню. Мы с матушкой мирно смотрели фильм в гостиной, когда услышали звуки ни то смеха, ни то плача. Дружно двинулись в сторону злополучной кухни. Папенька сидел перед сервантиком и давился от смеха. Мы тревожно взирали уже начиная бояться за его психику.

– Вся посуда вдребезги, а ему хоть бы хны! – сумел выговорить папенька между приступами смеха, – Вот что значит – нечистая сила!

Проследив за его взглядом до нас дошло, что в черепки превратилось всё кроме одного набора, глиняного графинчика в виде чёртика и трёх таких же рюмочек в виде бесенят. Хотите верьте, хотите нет, но с этим произведением керамического искусства ничего не случилось, ни скола, ни трещинки.

Сегодня, уже нет ни мамы, ни папы. Квартира другая и дача с злополучным сервантиком давно не моя. А чёртик-графинчик с тремя бесенятами-стопочками всё также стоит уже в моей стенке-хламохранилище. Которая до жути надоела и я всё чаще подумываю проститься с ней навсегда. И

мне кажется, что когда этот день всё-таки придет, то я легко расстанусь и с хрусталём и с фарфором, но только не с этими бесенятами. Наверное, это психиатрия, фетишизм или как там правильно называется... Но только самые дорогие божественские фужеры, в принципе – просто стекло, а эта глиняная «нечисть» и есть моя память.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.